

УДК 329
ББК 66.3(0)7

Подчасов Николай Алексеевич*, эксперт Центра координации исследований РИСИ.

Албанские политические партии в борьбе за власть в Северной Македонии

Для внутренней политики Северной Македонии характерно чёткое разграничение между двумя этническими блоками – македонским и албанским¹. Албанское меньшинство составляет приблизительно 25 % населения страны, а его политические представители, как правило, имеют от 20 до 30 депутатских мест в парламенте (из 120)². Причём этого количества оказывается достаточно, чтобы серьёзно воздействовать на принятие решений, поскольку македонские партии расколоты на два лагеря и конкуренция между ними делает невозможной сотрудничество по любым вопросам (Социал-демократический союз Македонии, СДСМ, и Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство, ВМРО-ДПМНЕ).

В российской научной литературе албанскому фактору в Северной Македонии уделено значительное внимание³, однако отечественных исследователей в первую очередь занимали вопросы, связанные с угрозой региональной дестабилизации на Балканах под воздействием ирредентистских тенденций среди албанского населения. Соответственно, внимание концентрировалось преимущественно на внешних факторах развития

* nickpodchasov@yandex.ru

¹ Кроме того, существуют турецкие, бошняцкие, цыганские и сербские партии, однако, в отличие от македонских и албанских, они не играют определяющей роли в национальной политике.

² Наименьшее число албанских депутатов (19) на данный момент зафиксировано в парламенте 1994–1998 гг., а наибольшее (29) – в парламенте 2008–2011 гг.

³ См., напр.: *Пономарёва Е.Г.* Новые государства на Балканах. М., 2010; *Она же.* Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: Сценарный подход // Вестник МГИМО-Ун-та. 2018. № 2 (59). С. 99–124; *Она же.* "Новое прошлое": Албанский вопрос в европейской политике // Современная Европа. 2019. № 7 (93). С. 158–167; *Бондарев Н.В.* Политический кризис в Македонии и его последствия для Балканского региона // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 2 (41). С. 11–20; *Баринов И.И.* Этнополитический конфликт в Македонии и расширение Евросоюза на Балканах // Современные евразийские исслед. 2016. № 2. С. 7–13; *Кленкоска Д., Морозова Н.М.* Специфика межнациональных отношений в Македонии // Будущее науки. Курск: Университетская книга, 2018. С. 36–39; *Димитровска А.* Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан: Дис. ... канд. полит. наук (защита 10.06.2019). URL: <https://mgimo.ru/upload/2019/06/dimitrovska-zakluchenie.pdf> (дата обращения: 16.07.2020).

политической ситуации в стране (взаимосвязи между албанцами в Северной Македонии, Косово и Албании, геополитические интересы "великих держав"), в то время как внутренние механизмы этих процессов оставались на периферии научных интересов.

Между тем без изучения внутренней логики развития албанских политических партий невозможно ответить на ряд важных вопросов. В частности, почему в определённые моменты политические представители албанцев в стране выступают консолидированно, добиваясь значительного расширения привилегий для своего электората, а в другие действуют разобщённо, довольствуясь ролью младших партнёров македонских партий? Почему участники политической борьбы в албанском блоке меняются каждые десять лет, тогда как в македонском и спустя три десятилетия после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) соперничают всё те же ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ? И наконец, анализ внутривнутриполитической ситуации помогает выявить новые тенденции, которые будут определять развитие албанских партий в обозримой перспективе.

* *
*

В 1990 г. были созданы первые албанские партии, среди которых наибольшее влияние получили относительно умеренная Партия демократического процветания (ПДП)⁴ и более радикальная Народно-демократическая партия (НДП)⁵. На состоявшихся в том же году парламентских выборах обозначились три тенденции, определившие развитие политических процессов в албанском лагере на годы вперёд. Во-первых, неудачей окончились попытки македонских партий привлечь албанских избирателей: депутатов-албанцев в Собрание Республики Македония смогли провести только ПДП и НДП⁶. Эта черта – обособленность этнических блоков – сохранялась на протяжении десятилетий и оказалась под вопросом лишь в конце 2010-х гг.

Во-вторых, очевидным стало лидерство ПДП в албанском лагере. Эта партия получила 17 мест в парламенте, тогда как соперничающая с ней НДП сумела закрепить за собой лишь одно место. Своё первенство среди албанских политических сил ПДП удерживала до начала 2000-х гг.

В-третьих, обе партии продемонстрировали готовность к сотрудничеству ради достижения общих целей, несмотря на конкуренцию за симпатии избирателей-албанцев. В спорных регионах ПДП и НДП заключили коалиционные соглашения, что позволило им совместно провести в парламент ещё пять депутатов (которые считались представителями коалиции

⁴ Лидерами Партии демократического процветания с 1990 г. были Н. Халили, З. Бектеши, И. Имери, А. Халити, А. Беджети, А. Вейсели, С. Харуни.

⁵ Первым председателем Народно-демократической партии был Ю. Реджепи, которого затем сменил И. Халими.

⁶ Албанците в Македония и техните политически амбиции през годините // Macedonia-history. 2011. URL: <http://macedonia-history.blogspot.com/p/club.html#nabble-td3269311> (дата обращения: 03.07.2020).

ПДП/НДП). Единство албанских партий продлилось недолго, однако оно создало прецедент, на который в той или иной степени ориентировались политики 2000-х и 2010-х гг.

Вскоре после выборов логика совместных действий албанских представителей сменилась логикой конкуренции. В 1992 г. ПДП вошла в коалицию с правящей македонской партией (СДСМ) и до 1998 г. участвовала в управлении страной. На упрёки соотечественников, увидевших в этом "предательство албанских интересов", руководство партии отвечало, что активное взаимодействие с македонцами даёт больше шансов защитить права албанского меньшинства, нежели работа в рядах оппозиции. В частности, поддерживая социал-демократов, ПДП якобы препятствует возвращению к власти македонских националистов (ВМРО-ДПМНЕ)⁷. При этом членство в правящей коалиции помогало ПДП удерживать преимущество над соперниками, сохраняя статус главной политической силы в албанском блоке. В дальнейшем союз ведущих партий из македонского и албанского лагерей станет устойчивой традицией.

В то же время разногласия между албанскими представителями снизили их способность оказывать давление на македонских партнёров⁸. Будучи связанной коалиционным соглашением с СДСМ, ПДП была ограничена в своих действиях и не сумела добиться серьёзных сдвигов в реализации политических чаяний албанского меньшинства. Однако и отказываться от участия в правительстве партийное руководство не спешило, учитывая преимущества административного ресурса в условиях конкуренции со стороны НДП. Такая прагматичная политика вызывала непонимание у части электората и у наиболее радикального крыла партийной элиты. Это противоречие привело к тому, что в 1994 г. в ПДП произошёл раскол и некоторые члены партии вышли из её состава, создав собственное движение, которое позже оформилось в Партию демократического процветания албанцев (ПДПА)⁹. Её лидером стал Арбен Джафери.

Разногласия в кругах политической элиты снизили активность албанского электората по сравнению с периодом единства и совместных действий, что привело к заметному сокращению албанской фракции в парламенте. На выборах в октябре 1994 г. ПДП и НДП смогли провести в Собрание только 19 депутатов (в 1990 г. их было 23). При этом, несмотря на наличие административных рычагов, ПДП лишилась трёх депутатских мест по сравнению с предыдущим составом парламента (не считая пяти мест, полученных в коалиции с НДП), тогда как НДП, напротив,

⁷ The Albanian Question in Macedonia: Implications of the Kosovo Conflict for Inter-Ethnic Relations in Macedonia // The UN Refugee Agency. 1998. August, 11. URL: <https://www.refworld.org/docid/3aeba6d04.html> (дата обращения: 03.07.2020).

⁸ Подробнее о борьбе албанских партий за расширение прав своей этнической группы см.: Митевски М. 2001 война со две лица. Скопје, 2008. С. 63–66.

⁹ См.: Клименко З.В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 43; IRI Election Observation Mission. Macedonia. October 30, 1994 // Изборна Архива. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Парламентарни%20избори%201994/6_Извештаи%20од%20меѓународни%20и%20домашни%20набљудувачи/Набљудувачка%20мисија%20парламентарни%20и%20претседателски%20избори%201994_Меѓународен%20републикански%20институт_АНГ.pdf (дата обращения: 03.07.2020).

получила на три места больше¹⁰. Таким образом, запрос на более активную позицию по расширению прав албанцев стал очевидным.

Местные выборы 1996 г. подтвердили эту тенденцию. Оппозиционные силы (НДП и ПДПА) оттянули на себя более половины албанских избирателей. При этом явно обозначилось преобладание ПДПА над старшей партией¹¹. В этих условиях оба движения предприняли встречные шаги и к 1997 г. объединились под названием Демократической партии албанцев (ДПА)¹². В результате к парламентским выборам 1998 г. албанский электорат снова оказался поделён между двумя политическими силами – ПДП и ДПА.

В 1998 г. под влиянием внешних обстоятельств (обострившийся конфликт в Косово) ПДП и ДПА подписали соглашение, где не только были указаны общие цели (права албанского меньшинства), но и устанавливались пропорции, в которых предполагалось распределить депутатские мандаты после предстоящих выборов¹³. Так, спустя восемь лет после первых выборов албанские партии вновь выступили единым фронтом с позиций этнической солидарности. Согласно договорённости, в новом Собрании ДПА получила 11 депутатских мест, тогда как ПДП сохранила формальное первенство (14 депутатов)¹⁴.

Между тем поражение коалиционного партнёра Партии демократического процветания из македонского лагеря (СДСМ) привело к власти его соперницу – ВМРО-ДПМНЕ, которая предложила ДПА войти в правительство. В результате через четыре года после раскола в ПДП по вопросу о допустимости участия во власти сторонники решительных мер заключили союз с теми самыми "македонскими националистами", которыми ПДП пугала своих сторонников. Однако, как показали президентские выборы 1999 г., популярность ДПА этот шаг не снизил: её кандидат набрал

¹⁰ Итого ПДП в 1994 г. провела в Собрание десять депутатов, НДП – четыре. См.: Извештај на спроведените избори за пратеници во Собранието на Република Македонија во 1994 година / Републичка (Државна) изборна комисија. Скопје, 1994. URL: https://old.sec.mk/arhiva/1994_parlamentarni/izvestaj_parlamentarni_1994.pdf (дата обращения: 05.07.2020).

¹¹ Митревска Я. Локальные выборы в политическом транзите и формировании элит Республики Македония // PRO NUNC: Современные полит. процессы. 2015. № 1 (14). С. 49.

¹² Председателем стал лидер ПДПА А. Джафери. Позже его сменил Мендух Тачи, родственник политика самопровозглашённой Республики Косово Хашима Тачи.

¹³ Петров Д. Албанците в Република Македонија – на рѣба на две столетия, на границата между три дѣржави. Проблеми на политическата и социалната трансформација на общноста (кр. на XX и нач. на XXI век): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: <https://web.archive.org/web/20190505190340/https://rezultati-prvkrug.sec.mk/mk-MK/1/r/all/49/642> (дата обращения: 05.07.2020); Реџени З. Општествено-политичките настани кај Албанците во Македонија 1990–2001 // Zeqirja Rexhepi. URL: <http://zeqirja-rexhepi.blogspot.com/2008/01/1998.html> (дата обращения: 03.07.2020).

¹⁴ Голосование проходило по смешанной системе. По итогам пропорционального голосования коалиция ПДП-ДПА получила восемь мест в парламенте, которые были разделены поровну. Мажоритарные выборы принесли ПДП десять мандатов и семь – ДПА. См.: Извештај за спроведените избори за избор на 112 пратеници во Собранието на Република Македонија во 1998 година / Државна изборна комисија. Скопје, 1998. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Parlamentarni%20izbori%201998/4_Резултати%20од%20избори/Извештај%20за%20парламентарни%20избори%201998_ДИК.pdf (дата обращения: 08.07.2020).

15 % голосов в первом туре, тогда как претендент от ПДП – всего 4,4 %¹⁵. О росте её влияния говорили также итоги местных выборов 2000 г., ставшие триумфом ДПА и настоящей катастрофой для ПДП, представители которой победили лишь в трёх городах (в то время как члены ДПА – в 23)¹⁶. Соперничество ПДП и ДПА на выборах 1999 и 2000 г. говорит о том, что логика этнической солидарности, под воздействием внешних причин возобладавшая в 1998 г., очень быстро вновь уступила место логике политической борьбы, в которой участие во власти и победа над конкурентом превалируют над националистическими идеями.

Однако ДПА не суждено было закрепить за собой статус главной албанской партии. В 2001 г. произошёл вооружённый конфликт между албанскими повстанцами и силами правопорядка, в разрешение которого вмешались международные институты, поддержавшие требования национального меньшинства. После подписания так называемого Рамочного (Охридского) соглашения, зафиксировавшего приращение прав албанцев, структуры албанских вооружённых формирований, известных как Армия национального освобождения (АНО)¹⁷, были легализованы в виде политической партии, получившей название Демократический союз за интеграцию (ДСИ)¹⁸. На парламентских выборах 2002 г. это новое движение завоевало 16 депутатских мест, оттеснив на второй план ДПА (семь депутатов) и окончательно лишив ПДП статуса ведущей политической силы албанского лагеря. Тогда же в Собрание удалось пробиться ещё одному новому игроку – Национально-демократической партии¹⁹, основанной выходцами из ПДП²⁰. Она провела в парламент всего одного депутата, а в 2003 г. утратила самостоятельность, влившись в структуры ДСИ²¹.

Влияние событий 2001 г. на политические процессы в албанском блоке оказалось неоднозначным. С одной стороны, вооружённая борьба и апелляция к международным структурам позволили реализовать значительную часть тех требований, которые в предыдущее десятилетие

¹⁵ Извештај за спроведениот избор на претседател на Република Македонија / Државна изборна комисија. Скопје, 1999. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Претседателски%20избори%201999/4_Резултати%20од%20избори/Извештај%20за%20претседателски%20избори%201999_ДИК.pdf (дата обращения: 08.07.2020).

¹⁶ Former Yugoslav Republic of Macedonia. Municipal elections 10 September 2000: Final report // Office for Democratic Institutions and Human Rights. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Локални%20избори%202000/6_Извештај%20од%20меѓународни%20и%20домашни%20набљудувачи/Финален%20набљудувачки%20извештај%20локални%20избори%202000_Македонија_ОБСЕ-ОДИХР_АНГ_оригинал.pdf (дата обращения: 03.07.2020); *Митревска Я.* Указ. соч. С. 50.

¹⁷ Армия национального освобождения (алб. Ushtria Çlirimtare Kombëtare) – албанское вооружённое формирование, действовавшее в Республике Македонија в 2001 г. В российской научной литературе часто встречается также другой вариант перевода её названия – Освободительная народная армия (ОНА).

¹⁸ Партию возглавил бывший лидер АНО Али Ахмети.

¹⁹ Председателем партии стал Кастриот Хаджиреджа.

²⁰ Извештај за спроведените избори за пратеници во Собранието на Република Македонија во 2002 година / Државна изборна комисија. Скопје, 2002. URL: https://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Парламентарни%20избори%202002/4_Резултати%20од%20избори/Извештај%20за%20избори%20за%20пратеници%20-2002.pdf (дата обращения: 05.07.2020).

²¹ *Клименко З.В.* Указ. соч. С. 44.

безуспешно отстаивались албанцами при помощи политических методов. С политической сцены ушли умеренные политики (ПДП), на их место выдвинулись абсолютно новые лица, ставшие популярными благодаря участию в конфликте (ДСИ). Произошла радикализация практически всех албанских движений через проникновение в них ветеранов АНО. Бывшие лидеры восстания 2001 г. призывали к институциональному закреплению единства албанских партий²².

С другой стороны, очень скоро стало ясно, что громкие лозунги политиков ДСИ не подкрепляются действиями и в реальности новые движения придерживаются той же политической логики, что и их предшественники. Так, уже в следующем, 2002 году ДСИ вошёл в правительство СДСМ, заняв в политической системе ту же нишу, что ранее принадлежала умеренной ПДП (союзника социал-демократов и конкурента ДПА)²³.

Несмотря на постепенное смягчение риторики ДСИ и его превращение в системного игрока, в ближайшие после конфликта 2001 г. годы популярность новой партии была велика. Это подтвердили местные выборы 2005 г. Ведущая албанская сила в парламенте добилась победы в 14 городах (выборы проводились в соответствии с новым административно-территориальным делением). Соперники Демократического союза за интеграцию – ДПА и ПДП – объединились как против общего вызова, однако даже совместно не смогли предотвратить сокрушительного поражения. Их коалиция получила лишь три региональных центра²⁴.

Однако уже к 2006 г. относительный баланс между полюсами албанской политики восстановился. Фракция ДСИ сократилась с 16 до 14 депутатов, хотя эту потерю отчасти компенсировала предвыборная коалиция с ПДП, получившая три депутатских места. ДПА же, напротив, удалось мобилизовать своих сторонников и в итоге значительно увеличить представительство в Собрании (11 мест – на четыре больше, чем в 2002 г.)²⁵. Удачей для ДПА стала также победа на выборах её прежнего союзника из македонского блока – ВМРО-ДПМНЕ, что дало ей возможность вернуться в правительство²⁶.

В 2008 г. ДПА спровоцировала правительственный кризис из-за отказа ВМРО-ДПМНЕ признать независимость Косово²⁷. В том же году состоялись досрочные парламентские выборы. Они стали первыми, на которых в Собрание не смогла пройти старейшая албанская партия – ПДП,

²² Клименко З.В. Указ. соч. С. 40, 45.

²³ Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2002. № 83. С. 1. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/B84406FD306EA446971BD37F3F7D1BA4.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).

²⁴ Митревска Я. Указ. соч. С. 50.

²⁵ Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 5 јули 2006 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-3bb78078-fbec-4490-af38-a532de4e330e.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).

²⁶ Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2006. № 92. С. 1. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/40CCD548F010244C81F4389E995ECEF9.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).

²⁷ Апаньев А.Г., Рыжов И.В. Албанский фактор в контексте исламизации Балкан на рубеже XX–XXI вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=19326> (дата обращения: 05.07.2020).

с этого момента окончательно утратившая статус ведущей политической силы. Хотя ДПА удалось сохранить достижение предыдущих выборов, получив 11 депутатских мест, настоящим триумфатором оказался ДСИ. Партия отыграла то, что было потеряно двумя годами ранее. Её фракция выросла с 14 до 18 чел., превзойдя даже результат 2002 г.²⁸ Этот успех упрочил союз с победившей в македонском блоке ВМРО-ДПМНЕ, которая в новых условиях была вынуждена отказаться от ставшей уже традиционной связки с ДПА²⁹. С этого момента ДСИ сделался безусловным лидером в албанском лагере, так же как его партнёр по правящей коалиции (ВМРО-ДПМНЕ) закрепил за собой статус ведущей политической силы в лагере македонском.

В это время в албанском блоке было предпринято несколько попыток создать "третью силу", которая могла бы нарушить удобное для всех участников и бесполезное с точки зрения реализации албанской националистической повестки чередование у власти ДСИ и ДПА. Наиболее успешной из них стал дебют партии "Новая демократия" (НД). В 2008 г. она отделилась от ДПА и сумела привлечь избирателей новой для страны идеей "всенародной партии" без ярко выраженной этнической окраски³⁰. На локальных выборах 2009 г. ей удалось добиться выдающегося результата – сравняться с ДПА по количеству постов мэра в крупных городах (по одному у каждой партии) и обогнать её по числу членов муниципальных советов (61 против 52)³¹. В ходе президентских выборов того же года лидер партии Имер Селмани в качестве кандидата на пост главы государства обошёл не только представителя ДПА, но и претендента от ДСИ (соответственно 14,95; 7,46 и 3 %)³².

Однако развить успех НД не удалось. На парламентских выборах 2011 г. партия не сумела провести в Собрание ни одного депутата³³, после чего И. Селмани подал в отставку. Его место занял сторонник федерализации по этническому признаку Кастриот Хаджиреджа, что окончательно оттолкнуло македонских избирателей³⁴.

²⁸ Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 1 јуни 2008 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-7e98f8ca-6279-41aa-acac-0a172796563d.nspx> (дата обращения: 05.07.2020).

²⁹ Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Службен весник на Република Македонија. 2008. № 94. С. 1. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/70BDE5BA24E5A548876E0D859D7317E8.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).

³⁰ Се радикализира ли Нова демократија? // Утрински весник. 2011. 24 јуни. URL: <http://utrinski.com.mk/?ItemID=36FE8368582D824DB77B5EB106B14D1B> (дата обращения: 03.07.2020); *Стамова М.Н.* Албанский фактор в Республике Македония в последнее десятилетие XX в. – первое десятилетие XXI в. // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019. Т. 14. № 1–2. С. 102.

³¹ *Митревска Я.* Указ. соч. С. 51.

³² Интересна политическая судьба К. Хаджиреджи. Его карьера началась в рамках ПДП, в начале 2000-х гг. он создал и возглавил Национально-демократическую партию, затем, в 2003 г., вместе с однопартийцами влился в ряды ДСИ, но не задержался там и перешёл в ДПА, которую также оставил, чтобы стать членом НД. См.: *Се радикализира ли Нова демократија?*

³³ Избори 5 јуни 2011 г. Пратенички состав // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izbori-2011.nspx> (дата обращения: 05.07.2020).

³⁴ Се радикализира ли Нова демократија?

Между тем и традиционные албанские партии также лишились части депутатских кресел: ДСИ получил 15 мест вместо 18, ДПА – 8 вместо 11³⁵. Зато успеха смогла добиться партия "Национальное демократическое возрождение" (НДВ), основанная в том же, 2011, году мэром г. Гостивар Руфи Османи. Она получила два депутатских мандата³⁶.

На муниципальных выборах 2013 г. ДПА удалось удвоить свой прежний результат (два мэрских поста вместо одного, 98 членов местных советов вместо 52). Но, несмотря на этот успех, баланс сил в албанском лагере в целом остался прежним, так как соотношение между ДПА и ДСИ изменилось незначительно (ДСИ получил 14 мэрских постов и 171 пост в муниципальных советах). Новостью этих выборов стал союз между новыми партиями. НДВ выступило в союзе с НД и ещё одной мелкой политической силой (Демократический союз, ДС)³⁷. Вместе им удалось получить 26 мест в советах, но в борьбе за должности мэров они потерпели полный крах, не закрепив за собой ни одного регионального центра³⁸.

В следующем, 2014 году состоялись парламентские выборы, на которых продолжилось сокращение фракции ДПА (семь мест вместо восьми). НДВ также лишилось одного из двух своих представителей в Собрании. Напротив, представительство ДСИ достигло исторического максимума – 19 депутатских мест (в 2011 г. было 15)³⁹. Так вышло, что апофеоз гегемонии ДСИ совпал по времени с началом оформления новых партий, которым в ближайшем будущем предстояло составить ему конкуренцию.

После неудачи ДПА на выборах 2014 г. мэром г. Струга Зиядин Села обвинил лидера партии М. Тачи в неэффективной политике и потребовал его отставки⁴⁰. В марте следующего года З. Села был избран председателем ДПА, однако старое руководство не признало результатов голосования, что привело к расколу в партии и появлению нового политического проекта – Движения за реформы Демократической партии албанцев (ДР ДПА)⁴¹. В ноябре 2016 г. ДР ДПА объединилось с НДВ и небольшой албанской партией "Единство" ("Унитети")⁴², создав достаточно крупное политическое образование под общим именем "Альянс албанцев" (АА). Председателем коалиции стал лидер ДР ДПА З. Села.

Параллельно в 2014 г. выходцы из ДСИ создали Движение "Беса" (далее – "Беса"). Отличительной чертой этого проекта стала нескрываемая ориентация на Турцию, точнее на правящую в ней Партию справедливости

³⁵ Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 5 јуни 2011 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati.nspix> (дата обращения: 05.07.2020).

³⁶ *Стамова М.Н.* Указ. соч. С. 102.

³⁷ Лидер партии – Б. Махмути.

³⁸ *Митревска Я.* Указ. соч. С. 51–52.

³⁹ Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 27 април 2014 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-2014-2018.nspix> (дата обращения: 05.07.2020).

⁴⁰ Зиядин Села бара оставка од Мендух Тачи // *Falanga*. 2014. 29 април. URL: <https://falanga.com.au/zijadin-sela-bara-ostavka-od-menduh-tachi> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴¹ На чело на ДПА застава Зиядин Села // *Фактор*. 2015. 21 март. URL: <https://faktor.mk/pa-chelo-na-dpa-zastana-zijadin-sela/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴² Председател – Г. Острени, бывший военачальник Освободительной национальной армии. См.: *Стамова М.Н.* Указ. соч. С. 102.

и развития (ПСР)⁴³. Кроме того, политические оппоненты упрекают "Беса" в получении финансирования из Катара⁴⁴. К этому добавляется также экзотическая для македонских албанцев пропаганда партией политического ислама⁴⁵. Озабоченность экспертов вызывало также членство в ней таких лиц, как родственник бойца ИГИЛ Африм Гаши и представитель салафитских кругов Реджепи Скендер Зайд⁴⁶. При этом руководство Движения "Беса" стремится позиционировать себя в качестве сторонников евро-атлантического пути развития: по словам его лидера Билала Касами, основу "Беса" составляют молодые интеллектуалы, получившие образование на Западе⁴⁷.

В 2015 г. внутренняя политика страны вошла в полосу турбулентности, которая была связана с тем, что в западных политикоформирующих кругах сложился консенсус по вопросу о целесообразности включения Республики Македония в евро-атлантические структуры⁴⁸. Результатом этого решения стало стремительное развитие процессов, которые были бы вряд ли возможны без внешнего вмешательства⁴⁹. От власти была отстранена ВМРО-ДПМНЕ, за предшествующее десятилетие плотно сросшаяся с государственным аппаратом. Был достигнут компромисс с Грецией по вопросу о названии республики, несмотря на то что предыдущие 30 лет спор между странами не давал ни малейшей надежды на выход из тупика. Парламент утвердил отказ от конституционного наименования, поставив под сомнение итоги многолетней работы по обоснованию исторического права македонцев на собственную государственность.

Огромная роль в происходящих переменах была отведена албанским партиям. По итогам выборов 2016 г. в парламенте были сформированы четыре албанские фракции. Демократический союз за интеграцию, в 2010-е гг. бывший безусловным гегемоном албанского блока, потерял половину депутатских мест, хотя и сохранил формальное первенство среди албанских движений (10 вместо 19). Демократическая партия албанцев из главного конкурента ДСИ превратилась в слабейшего участника албанского лагеря: она получила лишь два места в парламенте. Главными бенефициарами

⁴³ Билал Касами среди кампања специјален гостин на Анкара // Тоска.com.mk. 2017. 29 септември. URL: <https://tocka.com.mk/vesti/246537/video> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴⁴ Весел Мемеди: Зијадин Села прави коалиција со ВМРО ДПМНЕ // Фактор. 2019. 31 октомври. URL: <https://faktor.mk/vesel-memedi-zijadin-sela-pravi-koalicija-so-vmro-dpmne> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴⁵ Касами: Беса ја враќа врската на македонските Албанци со исламските традиции // МКД. 2017. 29 мај. URL: <https://www.mkd.mk/makedonija/politika/kasami-besa-ja-vrakja-vrskata-na-makedonskite-albanci-so-islamските-tradicii> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴⁶ *Божинов В.* Република Македонија во современата геополитика. София: Гутенберг, 2017. С. 106.

⁴⁷ Билал Касами: Политичар против естаблишментот // Balkan transitional justice. 2016. 11 октомври. URL: <https://balkaninsight.com/2016/10/11/bilal-kasami-politicar-protiv-establismentot-10-07-2016/?lang=mk> (дата обращения: 03.07.2020).

⁴⁸ *Божинов В., Стоянова-Тонева Ы.* Република Македонија во современата балканска геополитика и местото на българскиот национален интерес там // Външнополитически изследвания / Дип. ин-т към министерство на външните работи на Република България, София. 2018. № 10. С. 198–200.

⁴⁹ См., напр.: *Божинов В.* Указ. соч. С. 265–266.

выборов стали молодые партии: Движение "Беса" получило пять мест, "Альянс албанцев" – три⁵⁰.

Успех новых политических сил изменил устоявшуюся систему отношений в албанском блоке. Резкий спад поддержки ДСИ, который не смогли предотвратить даже имевшиеся в арсенале партии административные рычаги давления на электорат, а также вытеснение ДПА на обочину политической жизни означали запрос населения на более активные действия по продвижению албанских националистических требований. Именно эту нишу попытались занять молодые движения, обвинившие старшее поколение албанских политиков в сговоре с македонцами и превращении в личные бизнес-корпорации своих председателей⁵¹.

Тем не менее руководство ДСИ первоначально не намеревалось отказываться от союза с правящей ВМРО-ДПМНЕ ради логики совместной борьбы за права албанцев. Потребовались консультации с послом США в Республике Македония Дж. Бейли, чтобы партия изменила своё решение и выступила в общем строю со своими конкурентами⁵². В декабре 2016 – январе 2017 г., в ходе визита в столицу Албании, лидеры ДСИ, Движения "Беса" и "Альянса албанцев" подписали так называемую Тиранскую платформу – декларацию общих целей, подразумевавшую свержение ВМРО-ДПМНЕ, ускоренную интеграцию в НАТО и ЕС и расширение политических привилегий албанского меньшинства⁵³.

Солидарные действия албанских партий оказали решающее влияние на развитие политических событий в балканской республике. Из-за бойкота со стороны албанских депутатов победившая на выборах партия ВМРО-ДПМНЕ не сумела сформировать правительство. В итоге это сделал её соперник – СДСМ, предложивший коалицию албанским партнёрам⁵⁴. Примечательно, что в 2016–2017 гг. повторилась ситуация 1990, 1998 и 2000 г., когда *логика межнационального противостояния становилась решающей для представителей албанского блока и приводила к их согласованным действиям ради завоевания новых привилегий*. И действительно, в 2017–2018 гг. значительная часть положений "Тиранской платформы" удалось реализовать: в частности, было официально введено двуязычие, т.е. албанский был признан государственным языком наравне с македонским⁵⁵. При этом стоит отметить, что как минимум в последних трёх случаях *консолидация в албанском блоке была*

⁵⁰ Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 11 декември 2016 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-2016.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).

⁵¹ Билал Касами: Политичар против естаблишментот.

⁵² *Божинов В.* Указ. соч. С. 106.

⁵³ Ова е Тиранската платформа // НетПрес. 2017. 17 март. URL: <http://netpress.com.mk/ova-e-tiranskata-platforma/> (дата обращения: 05.07.2020).

⁵⁴ Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2017. № 65. С. 2. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/4b95972c6c054366b7c0d95697f0c7e3.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).

⁵⁵ Закон за употреба на јазиците // Служебен весник на Република Македонија. 2019. № 7. С. 10–17. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/1c2c606e0a894e1ea3f2cd277ff6a1fa.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).

тесно связана с внешним фактором, включая трансграничное взаимодействие албанцев из Албании и Косово и моральную поддержку со стороны Соединённых Штатов и Евросоюза.

Между тем объединительные тенденции в албанском лагере в 2017 г. оказались не более долговечными, чем предшествующие им в 2001 или 1998 г. Первой трещиной стало отсутствие подписи лидеров ДПА под "Тиранской платформой", что, как полагали некоторые исследователи, грозило политической изоляцией этой партии⁵⁶. Однако более значимые последствия получил антагонизм между молодыми и старыми движениями.

Так, весной 2017 г. Движение "Беса" не вошло в правящую коалицию, вероятно, из-за присутствия в ней ДСИ⁵⁷. В ходе локальных выборов в октябре 2017 г. участвовавший в правительстве "Альянс албанцев" поддержал оппозиционное Движение "Беса" в ходе второго тура, выступая совместно против ДСИ, несмотря на то что последний являлся его партнёром по кабинету министров. Союз между молодыми партиями заставил бывших противников сесть за стол переговоров – ДСИ и ДПА оказали друг другу поддержку⁵⁸. Тот же расклад сил повторился в ходе президентских выборов 2019 г., когда "Беса" и "Альянс албанцев" выдвинули общего кандидата на пост главы государства, который в первом туре выступил соперником претендента от ДСИ и СДСМ⁵⁹. Другими словами, уже с 2017 г. логика этнической солидарности снова уходит на второй план под воздействием внутренней конкуренции в албанском лагере.

Итоги местных выборов 2017 г. оказались противоречивыми. Во-первых, изменилось соотношение сил между новыми партиями. Если на парламентских выборах 2016 г. преимущество было на стороне Движения "Беса", то теперь, годом позже, на ведущие позиции вышел "Альянс албанцев" (победил в трёх районных центрах, "Беса" – в одном)⁶⁰. Во-вторых, молодому поколению албанских политиков удалось отбить у ДСИ мэрские посты в общинах Боговинье, Врапчиште, Гостивар ("Альянс албанцев") и Желино ("Беса")⁶¹. Зато их лидеры З. Села

⁵⁶ *Божинов В.* Указ. соч. С. 109.

⁵⁷ Беса оди во опозиција, СДСМ и ДУИ формираат Влада // VOA. 2017. 28 мај. URL: <https://mk.voanews.com/a/3874578.html> (дата обращения: 03.07.2020).

⁵⁸ *Незири Џ.* Нови партии за поголем политички хаос во албанскиот кампус во Република Македонија // Respublica. 2017. 7 декември. URL: <https://respublica.edu.mk/blog/2017-12-07-08-46-39> (дата обращения: 03.07.2020).

⁵⁹ Професорот Блерим Река независен претседателски кандидат, ќе го поддржат Алијанса за албанците и Беса // Сакам да кажам. 2019. 28 февруари. URL: <https://sdk.mk/index.php/makedonija/profesorot-blerim-reka-nezavisen-pretседателски-kandidat-ke-go-poddrzhat-alijansa-za-albantsite-i-besa/> (дата обращения: 05.07.2020).

⁶⁰ К этому моменту из коалиции вышли "Единство" ("Унитети") и НДП, а ДР ДПА сменила название, забрав себе имя "Альянс албанцев". См.: Алијанса за Албанците – Коалиција или политички субјект?! // TV 21. 2017. 13 јули. URL: <https://tv21.tv/mk/alijansa-za-albantsite-koalitsija-ili-politichki-subjekt/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁶¹ Резултати од Локални избори 2017 // Мојот избор. 2017. 30 октомври. URL: <https://mojotizbor.mk/124-analizi/rejtinzi/2017/715-rezultati-od-lokalni-izbori-2017.html> (дата обращения: 03.07.2020).

и Б. Касами потерпели личное поражение в г. Струга и Тетово, уступив должности градоначальников представителям ДСИ. Свою неудачу они объясняли сотрудничеством ДСИ с македонским СДСМ в ходе второго тура⁶².

Активное участие СДСМ в борьбе за интересы албанского населения стало новым явлением в македонской политике. Правящая партия не только поддержала своих союзников-албанцев, но и сама выдвинула представителей этнического меньшинства на руководящие должности. Так, в общине Арачиново победу одержала кандидат от СДСМ Миликие Халими, албанка по национальности⁶³. Таким образом правящая партия, с 1990 г. играющая ведущую роль в "славянском лагере", решила повторить опыт НД и стать "общенародной". Залогом её успеха на этом поприще явилось соответствие политики социалистов тем требованиям, которые декларировались в "Тиранской платформе" (введение официального двуязычия, ускорение интеграции в НАТО и ЕС), поскольку в глазах населения именно СДСМ нес ответственность за их реализацию.

Поражение лидера "Беса" Б. Касами на местных выборах 2017 г. в ходе борьбы за пост мэра г. Тетово привело к тому, что его популярность в собственном движении упала и часть партийной элиты попыталась добиться его отставки⁶⁴. Однако Б. Касами отказался сдавать позиции, мобилизовал своих сторонников и в итоге сумел сохранить должность. Недовольные члены партии создали собственную организацию, получившую название "Альтернатива"⁶⁵. Её лидером стал Африм Гаши, известный связями с исламистами, а генеральным секретарём – упоминавшийся выше сторонник салафизма Реджепи Скендер Зайд. Так же как и Движение "Беса", "Альтернатива" постаралась установить близкие отношения с турецкими партнёрами, прежде всего с партией президента Р. Т. Эрдогана (ПСР)⁶⁶. Однако, в отличие от "Беса", новое движение предпочло расстаться с ролью оппозиции, поддержав правительство СДСМ⁶⁷.

Президентские выборы 2019 г. продемонстрировали рост популярности новых политических сил. Так, выдвинутый ими ("Альянсом албанцев" и "Беса") кандидат в первом туре победил в 9 из 14 общин с преобладающим албанским населением, в то время как претендент от ДСИ

⁶² СДСМ и ДУИ победија, но добија и опозиција во Владата // Deutsche Welle. 2017. 30 октомври. URL: <https://www.dw.com/mk/сдсм-и-дуи-победија-но-добија-и-опозиција-во-владата/a-41164838> (дата обращения: 03.07.2020).

⁶³ Миликије Халими // Вистиномер. 2018. 15 јануари. URL: <https://vistinomer.mk/milikije-halimi/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁶⁴ Касами утрово влегол во својата канцеларија во седиштето на Беса // Нова ТВ. 2018. 8 јануари. URL: <https://novatv.mk/kasami-utrovo-vlegol-vo-svojata-kantselarija-vo-se-dishteto-na-besa/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁶⁵ *Осило Н.* Среде избори: Официјално основана нова политичка партија "Алтернатива" // eМагазин. 2019. 26 април. URL: <https://emagazin.mk/srede-izbori-osnovana-nova-politichka-parti-a-alternativa/> (дата обращения: 05.07.2020).

⁶⁶ Алтернатива на Гаши почнува формална соработка со партијата на Ердоган // Радио Свободна Европа. 2019. 31 јули. URL: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/30085620.html> (дата обращения: 03.07.2020).

⁶⁷ Там же.

и СДСМ – лишь в пяти⁶⁸. Однако этот результат может объясняться не столько популярностью новых партий, сколько их решением выдвинуть на пост президента этнического албанца (Блерим Река). Вряд ли политическое руководство этих движений всерьёз надеялось увидеть своего соотечественника главой государства. Скорее всего, этот бесперспективный с точки зрения победы на выборах шаг преследовал другую цель, а именно – нанести удар по престижу ДСИ и ДПА. Тем не менее, как показали итоги голосования, позиции старых партий и СДСМ, усиленные административным ресурсом, оказались достаточно прочными.

Накануне досрочных парламентских выборов 2020 г. молодые движения вновь предприняли попытку сплотиться. Объединителем новых партий пытался выступить лидер "Альянса албанцев" З. Села⁶⁹. Также определённую посредническую роль вновь взяло на себя руководство соседней Албании⁷⁰. Однако конкуренция за электорат и личное соперничество лидеров Движения "Беса" и "Альтернативы" не позволили этим планам реализоваться⁷¹. В результате предвыборное соглашение заключили лишь две новые партии из трёх ("Альянс албанцев" и "Альтернатива").

Одной из причин отказа "Беса" от коалиции с близкими ей движениями стало полученное партией более заманчивое предложение о союзе с правящим СДСМ. Соглашения между македонскими и албанскими партиями уже давно стали традицией, однако до сих пор они всегда заключались по итогам голосования, но никогда – перед ним⁷². Предвыборная коалиция "Беса" с уже пользовавшимся большим авторитетом в албанских кругах СДСМ стала продолжением курса социалистов на превращение

⁶⁸ Кандидат от "Альянса албанцев" и Движения "Беса" в первом туре победил в общинах Арачиново, Боговинье, Врапчиште, Гостивар, Дебар, Желино, Липково, Теарце и Тетово. Его соперник, будущий президент Стево Пендаровски, получил большинство голосов в таких преимущественно албанских районах, как Сарай, Чаир, Брвеница, Струга и Студеничани. Данные по поводу этнического состава населения взяты из последней проводившейся переписи 2002 г. См.: Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Македонија, 2002 / Република Македонија. Државен завод за статистика. Скопје, 2005. URL: <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/knigaXIII.pdf> (дата обращения: 05.07.2020); Државна Изборна Комисија. Претседателски избори 2019. (Прв круг). URL: http://digilib.nalis.bg/dspviewerb/srv/viewer/eng/9f41884b-16cd-470e-a945-b814c21fd63c?tk=n0GISxbNRw6pRbgUwh_WPAAAAABfcby6.GZ8Vi9zKqVSi5f1C6M5gMQ&citation_url=/xmlui/handle/nls/27999 (дата обращения: 03.07.2020).

⁶⁹ Села ќе испрати и писмена понуда за коалиција до Гаши и до Касами // 360 степени. 2020. 3 февруари. URL: <https://360stepeni.mk/sela-ke-isprati-i-pismena-ponuda-za-koalitsija-do-gashi-i-kasami/>; Села за "Журнал": Коалицијата АА-Беса-Алтернатива би освоила 14–15 пратеници // Курир. 2020. 21 јануари. URL: <https://kurir.mk/makedonija/vesti/sela-za-zurnal-koalicijata-aa-besa-alternativa-bi-osvoila-14-15-pratenici/> (дата обращения: 03.07.2020).

⁷⁰ Села, Касами и Гаши во Тирана кај министерот за надворешни работи // Журнал. 2020. 20 јануари. URL: <https://zurnal.mk/?p=34699> (дата обращения: 03.07.2020).

⁷¹ Села и Гаши се договорија за коалицирање, за Касами понудата за коалиција е навредлива // МКД. 2020. 17 февруари. URL: <https://www.mkd.mk/makedonija/politika/sela-i-gashi-se-dogovorigja-za-koaliciranje-za-kasami-ponudata-za-koalicija-e> (дата обращения: 03.07.2020).

⁷² Заев стана првиот македонски политик, сјюзил се с албанска партија преди изборите // Дневник. 2020. 27 февруари. URL: https://www.dnevnik.bg/sviat/2020/02/27/4034804_zaev_stana_purviat_makedonski_politik_sujuzil_se_s/ (дата обращения: 03.07.2020).

в "общенародную партию" (ввиду падения их популярности среди этнических македонцев)⁷³. К настоящему моменту представители албанского меньшинства занимают в СДСМ депутатские должности, а также место зампреда партии⁷⁴. Союз с "Беса" укрепил проалбанскую направленность СДСМ, подтвердив его амбиции стать ведущей силой не только в македонском, но и в албанском блоке.

15 июля 2020 г. состоялись досрочные парламентские выборы. Они показали, что СДСМ не ошибся, сделав ставку на албанских избирателей: их коалиция с "Беса" получила 46 депутатских мест, на два пункта обойдя главного соперника – ВМРО-ДПМНЕ. ДСИ также провёл грамотную кампанию, заявив, что будет добиваться назначения этнического албанца на пост главы правительства. Это позволило мобилизовать электорат, в результате чего данная фракция в Собрании расширилась до 15 чел. (в 2016 г. – 10 чел.). Следовательно, формальное первенство ДСИ в албанском лагере сохранилось, несмотря на возросшую конкуренцию со стороны новых движений и СДСМ. Крупного успеха добилась также коалиция "Альянс албанцев" и "Альтернативы", получившая 12 представителей в парламенте (для "Альтернативы" это были первые выборы, "Альянс албанцев" в 2016 г. имел лишь три депутатских места). Что касается ДПА, то её поддержка предсказуемо снизилась: партия провела в Собрание лишь одного депутата (в 2016 г. – двух)⁷⁵.

После выборов ДСИ предложил всем албанским партиям поддержать идею о назначении главой правительства этнического албанца⁷⁶. Однако, в отличие от 2017 г., на этот раз логика конкуренции в албанском блоке оказалась превалирующей. Соперники движения ("Альянс албанцев", "Альтернатива") отказались солидаризироваться с лозунгами албанского объединения, вместо этого организовав выступления против фальсификации выборов и давления на избирателей, якобы допущенных со стороны ДСИ⁷⁷.

Таким образом, конкуренция среди албанских движений обостряется и приобретает более принципиальный характер, поскольку борьба ведётся не столько между конкретными партиями, сколько между вариантами дальнейшего развития политики в албанском блоке. Соперничество ДСИ и "Альянса албанцев" олицетворяет смену поколений, которая явственно обозначилась уже в 2016 г. и подтвердилась на выборах 2019 и 2020 г. В то же время СДСМ предлагает совершенно иной способ

⁷³ *Незири Ц.* Нови партии за поголем политички хаос во албанскиот кампус во Република Македонија.

⁷⁴ Динамично во албанскиот блок: чиј трон се тресе? // Deutsche Welle. 2020. 4 март. URL: <https://www.dw.com/mk/динамично-во-албанскиот-блок-чиј-трон-се-тресе/a-52632127> (дата обращения: 03.07.2020).

⁷⁵ *Трајковска Б.* ДИК ги објави конечните резултати, новите пратеници ги добија уверенијата // МИА. 2020. 26 јули. URL: <https://mia.mk/dik-gi-ob-avi-konechnite-rezultati-novite-pratenici-gi-dobi-a-uvereni-ata/> (дата обращения: 29.07.2020).

⁷⁶ *Marusic S.J.* North Macedonia Expects Govt Talks in Early August // Balkan Insight. 2020. July, 24. URL: <https://balkaninsight.com/2020/07/24/north-macedonia-expects-govt-talks-in-early-august/> (дата обращения: 29.07.2020).

⁷⁷ *Marusic S.J.* In Pictures: North Macedonia Albanians March "for Democracy" // Balkan Insight. 2020. July, 27. URL: <https://balkaninsight.com/2020/07/27/in-pictures-north-macedonia-albanians-march-for-democracy/> (дата обращения: 29.07.2020).

функционирования политической системы, отвергая принцип деления на этнические лагеря. При этом, как показали итоги голосования, все три группы (ДСИ, "Альянс албанцев" / "Альтернатива", СДСМ/"Беса") имеют примерно равные шансы на победу в долгосрочной перспективе.

* *
*

Анализ тридцатилетней истории албанских партий Северной Македонии позволяет вывести некоторые закономерности. Так, уже в первые годы македонской независимости албанский лагерь раскололся: ведущая партия (ПДП) вступает в коалицию с правящей силой из македонского блока, в то время как её недавний союзник (НДП) остаётся в оппозиции. Первоначально стороны пытаются придать этому расхождению принципиальный характер, настаивая на том, что их действия обоснованы необходимостью защиты прав этнического меньшинства. Однако и риторика, и линия поведения тут же меняются, как только у критиков власти появляется шанс самим войти в правительство (например, в 1998 г.).

В 1990-е и в первой половине 2000-х гг. прослеживается практика устойчивых албано-македонских коалиций. "Славянский" СДСМ сотрудничает с Партией демократического процветания, а затем – с Демократическим союзом за интеграцию, в то время как его соперница – ВМРО-ДПМНЕ – поддерживает партнёрские отношения с ДПА. Характерно, что это деление в указанный период сохранялось независимо от электоральных результатов албанских партий. Так, оба правительства с участием Демократической партии албанцев (в 1998–2002 и 2006–2008 гг.) были сформированы вопреки её поражению на выборах. Однако в 2008 г. эта схема ломается. С этого момента и до 2020 г. правящая македонская партия вступает в союз с победителем из албанского лагеря.

Македонские партии "титულიной нации" за прошедшие десятилетия продемонстрировали способность к эволюции и преемственности, при которых обновление курса происходит параллельно со сменой поколений. Албанские партии, напротив, к такому пути развития оказались не готовы. Наблюдатели отмечают склонность албанских движений к фиксации в однажды принятых формах, к консервации их личного состава и превращению из политических организаций в корпорации с жёсткой иерархией и лояльностью по отношению к первому лицу, к чему нередко добавляются бизнес-интересы⁷⁸.

Косность структуры, отсутствие социальных лифтов для молодых членов движения порождают конфликты поколений и приводят к появлению новых политических проектов. Например, в середине 1990-х гг. разногласия внутри крупнейшей политической организации (ПДП) повлекли за собой выход из её рядов несогласных деятелей и создание нового движения – Партии демократического процветания албанцев (позже – ДПА). Но и ДПА не избежала судьбы своей предшественницы, и в 2015 г. от неё откололось Движение за реформы (ДР ДПА), ставшее основой "Альянса

⁷⁸ *Незири Ц.* Нови партии за поголем политички хаос во албанскиот кампус во Република Македонија.

албанцев". Аналогично выходцы из ДСИ в 2014 г. создали Движение "Беса", от которого, в свою очередь, в 2018 г. отделилась партия "Альтернатива".

Как правило, новые политические силы оказываются более радикальными, нежели их предшественники⁷⁹. Агрессия, пассионарность позволяют молодому поколению выгодно выделиться на фоне более уважаемых соперников. Кроме того, имидж бунтарей органично накладывается на обещание добиться новых привилегий для албанского этноса, одновременно заставляя представителей старых партий оправдываться за бездействие и "коллорационизм" с македонскими властями.

В результате в албанском лагере происходит перманентная радикализация, которая не может быть остановлена никакими уступками с македонской стороны. Любую договорённость, удовлетворяющую действующих в конкретный момент албанских политиков, их более молодые конкуренты со временем объявляют "предательством интересов албанского меньшинства". Данная особенность албанских партий делает их удобным инструментом иностранного влияния, поскольку позволяет в любое время накалить политическую и межэтническую обстановку в стране, ставя власти в неудобное положение "угнетателя этнических меньшинств".

Наблюдение за развитием македонской политической системы в течение тридцати лет её независимого существования показывает, что в подавляющем большинстве случаев протестная энергия молодых албанских движений "стреляет вхолостую", не оказывая существенного воздействия на позиции ведущих игроков. Именно так сложилась судьба таких мало кому сейчас известных албанских политических субъектов, как Либеральная албанская партия (ЛАП), Республиканская партия народного единства (РПНЕ), Демократический альянс албанцев (ДАА), Национальная альтернатива (НА), Республиканская партия (РП), Национальная демократическая партия⁸⁰, Новые демократические силы (НДС)⁸¹, Демократический союз албанцев, Партия демократического объединения албанцев (ПДОА), Партия демократического будущего (ПДБ), Партия демократического действия – Исламский путь (ПДД-ИП) и др.⁸²

Однако в нескольких случаях появление молодых радикальных движений в албанском лагере давало совсем иной результат. В ходе выборов происходило их столкновение с умеренными партиями, по итогам которого старшее поколение либо уходило с политической сцены (как ПДП или ДПА), либо перенимало крайнюю риторику своих конкурентов и пыталось "оседлать волну" (как ДСИ, который накануне выборов 2020 г.

⁷⁹ Како се радикализираше албанскиот политички блок: ПДП, ДПА, НДУ, ДУА, НДП, ДУИ... која е следната? // МКД. 2014. 21 јули. URL: <https://www.mkd.mk/make-donija/partii/kako-se-radikalizirashe-albanskiot-politichki-blok-pdp-dpa-ndu-dua-ndp-dui-koja-e> (дата обращения: 07.07.2020).

⁸⁰ Не путать с Народно-демократической партией, в 1997 г. вошедшей в состав ДПА.

⁸¹ Позже переименованные в Демократический национальный союз (ДНС).

⁸² Тахири А. Трета политичка опција кај албанците: дали е сега време за тоа? // Inbox 7. 2014. 27 мај. URL: <https://inbox7.mk/archives/932> (дата обращения: 08.07.2020).

удивил македонскую общественность требованием, чтобы следующее правительство возглавил албанец)⁸³.

Успех нескольких партий на фоне полного провала десятка других едва ли можно объяснить одной лишь личной харизмой лидеров ДПА (в конце 1990-х гг.), ДСИ (в начале 2000-х гг.), "Альянса албанцев" и "Беса" (в середине 2010-х гг.). Молодым албанским движениям приходится сталкиваться с мощным сопротивлением истеблишмента, в который входят равно заинтересованные в его сохранении македонские и старые албанские партии. Самостоятельно преодолеть этот барьер с опорой на один только протестный электорат чрезвычайно сложно – даже наиболее яркие примеры таких попыток (можно вспомнить опыт "Новой демократии" в 2008–2011 гг.) не оказали существенного влияния на расклад сил в албанском блоке. Между тем ситуация меняется, когда у нового поколения албанских представителей находятся мощные союзники за пределами страны. Так происходило в 1998, 2002 и 2016 г.⁸⁴ Все три раза резкий прирост популярности молодых партий наблюдался на фоне активизации западной политики на Балканах. В 1998 г. это было связано с конфликтом в Косово, в ходе которого Запад выступил на стороне албанских сепаратистов. В 2001 г. перекинувшиеся на территорию Северной Македонии боевые действия получили негласную поддержку НАТО. В 2015 г. евро-атлантические структуры оказывали согласованное давление на всех участников политических процессов с целью устранения препятствий для членства республики в Североатлантическом альянсе.

Обобщая, можно сказать, что одним из основных сюжетов политической жизни албанского блока является регулярное появление новых радикальных движений. Большинство из них достаточно быстро сходит с общественной сцены либо остаётся на третьестепенных ролях. Исключение составляют те периоды, когда энергия новых партий оказывается востребованной внешними игроками для расшатывания статус-кво в регионе. В таких случаях представители молодого поколения добиваются успеха на выборах, становятся важной составляющей политической системы и одновременно теряют значительную часть своей реформаторской повестки.

Несмотря на наличие общих закономерностей, политическая система албанского лагеря эволюционирует, в ней можно заметить новые тенденции. Так, постепенно уходят в прошлое представления о непроходимом барьере между албанским и македонским электоратом, характерном для 90-х гг. XX в. В первый раз на эту черту обратили внимание в конце 2000-х гг. в связи с деятельностью партии НД. В конце 2010-х гг. тот же

⁸³ Marusic S.J. "Albanian PM" Becomes Wild Card in North Macedonia Election // Balkan Insight. 2020. July, 6. URL: <https://balkaninsight.com/2020/07/06/albanian-pm-becomes-wild-card-in-north-macedonia-election/> (дата обращения: 08.07.2020).

⁸⁴ В 1998 г. ДПА участвовала в выборах в коалиции со своей соперницей – ПДП, что не позволило ей в полной мере опереться на протестный электорат. Однако уже тогда был очевиден резкий прирост её влияния по сравнению с материнской НДП (НДП в 1994 г. имела четыре места в парламенте, ДПА в 1998 г. – 11). В 2002 г. на первое место среди албанских партий уверенно выходит политический новичок – ДСИ. В 2016 г. впервые участвующие в парламентских выборах "Беса" и "Альянс албанцев" оттесняют ДПА на четвёртое место, бросая вызов гегемону – ДСИ.

феномен можно наблюдать на примере СДСМ – крупнейшей македонской партии, успешно привлекающей на свою сторону албанских избирателей. Таким образом, в ближайшие годы политические отношения в албанском лагере могут претерпеть существенные изменения.

Ключевые слова: *Северная Македония – албанцы – политические партии – межэтнические противоречия.*

Keywords: *North Macedonia – the Albanians – political parties – inter-ethnic rivalries.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Албанците в Македония и техните политически амбиции през годините // Macedonia-history. 2011. URL: <http://macedonia-history.blogspot.com/p/club.html#nabble-td3269311> (дата обращения: 03.07.2020).
2. Апанчев А.Г., Рыжов И.В. Албанский фактор в контексте исламизации Балкан на рубеже XX–XXI вв. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=19326> (дата обращения: 05.07.2020).
3. Божинов В. Република Македония в съвременната геополитика. София: Гутенберг, 2017.
4. Божинов В., Стоянова-Тонева Й. Република Македония в съвременната балканска геополитика и мястото на българския национален интерес там // Външнополитически изследвания / Дип. ин-т към министерство на външните работи на Република България, София. 2018. № 10.
5. Динамично во албанскиот блок: чиј трон се тресе? // Deutsche Welle. 2020. 4 март. URL: <https://www.dw.com/mk/динамично-во-албанскиот-блок-чиј-трон-се-тресе/a-52632127> (дата обращения: 03.07.2020).
6. Државна Изборна Комисија. Претседателски избори 2019 (Прв круг). URL: <https://web.archive.org/web/20190505190340/https://rezultati-prvkrug.sec.mk/mk-MK/1/r/all/49/642> (дата обращения: 03.07.2020).
7. Закон за употреба на јазиците // Службен весник на Република Македонија. 2019. № 7. С. 10–17. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/1c2c606e0a894e1ea3f2cd277ff6a1fa.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
8. Избори 5 јуни 2011 г. Пратенички состав // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izbori-2011.nsprx> (дата обращения: 05.07.2020).
9. Извештај за спроведениот избор на претседател на Република Македонија / Државна изборна комисија. Скопје, 1999. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Претседателски%20избори%201999/4_Резултати%20од%20избори/Извештај%20за%20претседателски%20избори%201999_ДИК.pdf (дата обращения: 08.07.2020).
10. Извештај за спроведените избори за избор на 112 пратеници во Собранието на Република Македонија во 1998 година / Државна изборна комисија. Скопје, 1998. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Парламентарни%20избори%201998/4_Резултати%20од%20избори/Извештај%20за%20парламентарни%20избори%201998_ДИК.pdf (дата обращения: 08.07.2020).
11. Извештај за спроведените избори за пратеници во Собранието на Република Македонија во 2002 година / Државна изборна комисија. Скопје, 2002. URL: https://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Парламентарни%20избори%202002/4_Резултати%20од%20избори/Извештај%20за%20избори%20за%20пратеници%20-2002.pdf (дата обращения: 05.07.2020).

12. Итого ПДП в 1994 г. провела в Собрание десять депутатов, НДП – четыре. См.: Извештај на спроведените избори за пратеници во Собранието на Република Македонија во 1994 година / Републичка (Државна) изборна комисија. Скопје, 1994. URL: https://old.sec.mk/arhiva/1994_parlamentarni/izvestaj_parlamentarni_1994.pdf (дата обращения: 05.07.2020).
13. Како се радикализираше албанскиот политички блок: ПДП, ДПА, НДУ, ДУА, НДП, ДУИ... која е следната? // МКД. 2014. 21 јули. URL: <https://www.mkd.mk/makedonija/partii/kako-se-radikalizirashe-albanskiot-politichki-blok-pdp-dpa-ndu-dua-ndp-dui-koja-e> (дата обращения: 07.07.2020).
14. *Клименко З.В.* Албанскиот вопрос в Македониј // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 38–47.
15. *Митевски М.* 2001 војна со две лица. Скопје, 2008.
16. *Митревска Ј.* Локалните избори в политическом транзите и формированиј елит Републики Македонија // PRO NUNC: Современные полит. процессы. 2015. № 1 (14). С. 46–61.
17. *Незири Џ.* Нови партии за поголем политички хаос во албанскиот кампус во Република Македонија // Respublica. 2017. 7 декември. URL: <https://respublica.edu.mk/blog/2017-12-07-08-46-39> (дата обращения: 03.07.2020).
18. Ова е Тиранската платформа // НетПрес. 2017. 17 март. URL: <http://netpress.com.mk/ova-e-tiranskata-platforma/> (дата обращения: 05.07.2020).
19. Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2002. № 83. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/B84406FD306EA446971BD37F3F7D1BA4.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
20. Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2006. № 92. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/40CCD548F010244C81F4389E995ECEF9.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
21. Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2008. № 94. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/70BDE5BA24ECA548876E0D859D7317E8.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
22. Одлука за избор на Владата на Република Македонија // Служебен весник на Република Македонија. 2017. № 65. URL: <http://www.slvesnik.com.mk/Issues/4b95972c6c054366b7c0d95697f0c7e3.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
23. *Петров Д.* Албанците в Република Македонија – на рѣба на две столетия, на границата между три држави. Проблеми на политическата и социалната трансформација на общноста (кр. на XX и нач. на XXI век): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: http://digilib.nalis.bg/dspviewerb/srv/viewer/eng/9f41884b-16cd-470e-a945-b814c21fd63c?tk=n0GISxbNRw6pRbgUwh_WPAAAAABfcbu6.GZ8Bi9zKqVSi5f1C6M5gMQ&citation_url=/xmlui/handle/nls/27999 (дата обращения: 05.07.2020).
24. Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Македонија, 2002 / Република Македонија. Државен завод за статистика. Скопје, 2005. URL: <http://www.stat.gov.mk/Publikacii/knigaXIII.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
25. Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 1 јуни 2008 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-7e98f8ca-6279-41aa-acac-0a12796563d.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).
26. Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 5 јули 2006 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-3bb78078-fbec-4490-af38-a532de4e330e.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).
27. Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 5 јуни 2011 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).
28. Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 27 април 2014 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-2014-2018.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).

29. Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 11 декември 2016 година // Собрание на Република Северна Македонија. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-2016.nspх> (дата обращения: 05.07.2020).
30. Резултати од Локални избори 2017 // Мојот избор. 2017. 30 октомври. URL: <https://mojotizbor.mk/124-analizi/rejtinzi/2017/715-rezultati-od-lokalni-izbori-2017.html> (дата обращения: 03.07.2020).
31. *Реџепи З.* Општествено-политичките настани кај Албанците во Македонија 1990–2001 // Zeqirja Rexhepi. URL: <http://zeqirja-rexhepi.blogspot.com/2008/01/1998.html> (дата обращения: 03.07.2020).
32. Се радикализира ли Нова демократија? // Утрински весник. 2011. 24 јуни. URL: <http://utrinski.com.mk/?ItemID=36FE8368582D824DB77B5EB106B14D1B> (дата обращения: 03.07.2020).
33. *Стамова М.Н.* Албанскиот фактор в Републике Македонија в последнее десятилетие XX в. – первое десятилетие XXI в. // Славянский мир в третьем тысячелетии / Ин-т славяноведения РАН. 2019. Т. 14. № 1–2. С. 92–109.
34. *Тахири А.* Трета политичка опција кај албанците: дали е сега време за тоа? // Inbox 7. 2014. 27 мај. URL: <https://inbox7.mk/archives/932> (дата обращения: 08.07.2020).
35. Former Yugoslav Republic of Macedonia. Municipal elections 10 September 2000: Final report // Office for Democratic Institutions and Human Rights. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Локални%20избори%202000/6_Извештаи%20од%20меѓународни%20и%20домашни%20набљудувачи/Финален%20набљудувачки%20извештај%20локални%20избори%202000_Македонија_ОБСЕ-ОДИХР_АНГ_оригинал.pdf (дата обращения: 03.07.2020)
36. IRI Election Observation Mission. Macedonia. October 30, 1994 // Изборна Архива. URL: http://izbornaarhiva.mk/dokumentacija/Парламентарни%20избори%201994/6_Извештаи%20од%20меѓународни%20и%20домашни%20набљудувачи/Набљудувачка%20мисија%20парламентарни%20и%20претседателски%20избори%201994_Меѓународен%20републикански%20институт_АНГ.pdf (дата обращения: 03.07.2020).
37. *Marusic S.J.* "Albanian PM" Becomes Wild Card in North Macedonia Election // Balkan Insight. 2020. July, 6. URL: <https://balkaninsight.com/2020/07/06/albanian-pm-becomes-wild-card-in-north-macedonia-election/> (дата обращения: 08.07.2020).
38. The Albanian Question in Macedonia: Implications of the Kosovo Conflict for Inter-Ethnic Relations in Macedonia // The UN Refugee Agency. 1998. August, 11. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6ad04.html> (дата обращения: 03.07.2020).